

Первое Жан-Мари Фотограф для рок-звезды

Жан-Мари Первье: «Самое важное – сделать так, чтобы знаменитости хорошо выглядели»

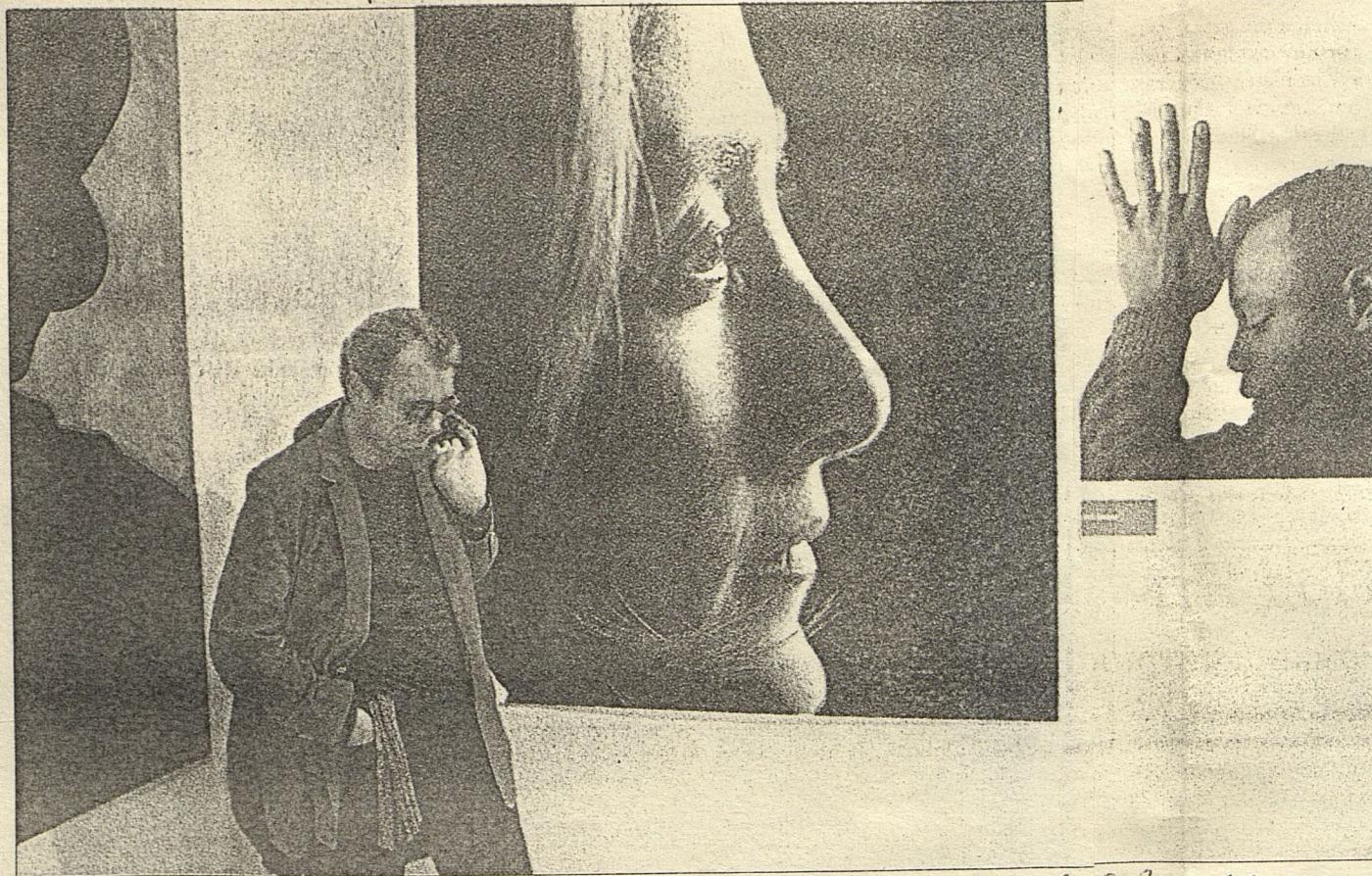
Михаил Сидлин

Любимое слово француза Жана-Мари Первье – английское «fun» (смешной, забавный). Уже по одному этому в нем легко узнать шестидесятника. Жан-Мари смеется громко и заразительно, улыбается прямой открытой улыбкой и не воспринимает рок-звезд всерьез. Потому что все они были мальчишками, когда он сам был юн. И ему повезло снимать Мика Джаггера или Джонни Холлидея одними из первых.

Потому что Жан-Мари был фотографом, работавшим в шестидесятые для модных журналов, а значит, был одним из тех, кто создавал саму моду на рокеров. Риволи, Отель де Виль, зал парижской мэрии. Торжественная атмосфера, официальные лица, бдительная охрана... Как это расходитя с духом «бурных шестидесятых! Но именно в выставочном зале мэрии Парижа в ноябре прошлого года была открыта выставка Первье «Мои шестидесятые». Агрессивные юноши давно стали дедушками, но и сейчас они любят слушать рок-н-ролл и даже делать рок-н-ролл. Добавилось только одно – мягкие диваны. С сегодняшнего дня выставку «Мои шестидесятые», проходящую в рамках фестиваля «Мода и стиль в фотографии», каждый москвич может увидеть в Манеже. А Жан-Мари только посмеивается над своей внезапной славой...

— Шестидесятые годы и наше время – разница очень велика. Какое время вам нравится больше?

– Я больше люблю шестидесятые. Потому что тогда я был юн. И все были юны. И мы не думали, что все это – всерьез. Сегодня это выглядит уже не так весело... Люди поняли, что в этих фотографиях есть определенная ценность. Людям нравится смотреть на них сегодня, потому что это напоминает им старые времена. Но ни один из этих снимков не делался как ис-

Фотограф Жан-Мари Первье на фоне своих работ. *Неважно, что* – 2003-11 Фото автора

кусство. Это не искусство! Это развлечение. Шоу.

– Все выставленные снимки были сделаны для журналов?

– Только для журналов! Они были заказаны журналами. Я никогда не делал снимки для себя.

– Как вы начали работать для журналов?

– В 1956 году я стал ассистентом фотографа Даниэля Филиппаки...

– Самого Филиппаки!

– Да. Он был фотографом мод для «Мари Клер». Я работал с ним и с Табаром два года. И ушел. 18 лет от роду я уже работал на «Пари-матч».

– Каков был принцип вашей работы со знаменитостями? Как вы нашли свой собственный способ это делать?

– Самое важное – сделать так, чтобы знаменитости хорошо выглядели. Меня совсем не заботит, опознает ли публика мой стиль. Меня даже не интересует, есть ли у меня стиль... Но если человек приходит в твою студию, значит, он доверяет тебе. А суть моей работы состоит в том, чтобы этот человек выглядел хорошо! Вот и все.

Я не заботусь о том, знают ли люди, что именно я сделал снимок. Это не вопрос моего «паблисити». Поэтому мне кажется довольно забавным то, что открыли мою выставку. Я об этом никогда не думал. Все снимки делались для журналов. Журнал живет всего лишь неделю, а на следующей неделе в него уже можно заворачивать рыбку. Или цветы...

– Но сейчас фотография для журналов считается искусством...

– В фотографии для журналов публика действительно видит искусство. Но это очень опасная вещь – искусство.

– Почему?

– Потому что люди думают, что это – серьезно.

– Может быть... Я думаю, что люди смотрят на снимки, чтобы посмотреть, кто на них изображен. Кто там сидит на кресле? И т.д. А кто ваша лучшая модель – из знаменитостей?

– Мик Джаггер. В те времена этот парень был необыкновенной редкостью.

– Что значит «редкостью»?

– Это значит, что он был необычным, у него было очень новое лицо. Когда Мик Джаггер появился, все считали его уродом. И никто не видел в нем красивого человека. А я считал, что Мик Джаггер необыкновенно хорош. В шестидесятые его лицо лучше всего выражало агрессивность молодежи. Вот почему он нравился мне больше всех остальных.

– То есть он был типичен...

Когда Мик Джаггер только появился, все считали его уродом. А я считал, что он необыкновенно хороший

– Да, он был типичен. Можно сказать, что в образе Мика Джаггера была выражена агрессивность всей планеты... Еще я любил делать фотографии Жака Дютрона.

– Шестидесятые – это рок-движение, контркультура,

лось много работы. Год у компьютера, чтобы вернуть снимки обратно на сцену!.. Знаете, что самое смешное! В шестидесятые было трудно предположить, что этот род фотографий будет иметь какую-либо ценность. Я просто сделал их, а потом засунул куда-то. И только недавно меня спросили: почему ты не сделаешь альбом или еще что-нибудь? Так что мне пришлось поработать, чтобы эти снимки снова выглядели хорошо.

– А какой род фотографии вам нравится больше? Репортажная или студийная?

– Обо всех снимках, которые я сделал, я думал до съемки. Когда человек приходит в студию, я делаю фотографию очень быстро, потому что всегда знаю, что хочу сделать.

– Вы готовы в Москве фотографировать русских знаменитостей?

– Я мог бы сделать фотографии молодых рок-звезд. Но мне 63 года! Наверняка есть 25-летние парни – такие же, каким я был когда-то. Они могут это сделать лучше. Мне не нравятся люди моего возраста, которые пытаются угнаться за модой. Я думаю, это глупо.

– Вы дружили с теми, кого фотографировали?

– Дружил со многими... С Джонни Холлидеем, с Жаком Дютроном.. Мика Джаггера я не видел уже очень давно, но когда я встречал его в Нью-Йорке или в Париже, он был очень мил со мной, потому что многое мы пережили вместе за 20 лет. 20 лет я был рядом с этими парнями из Rolling Stones...

– Как вы познакомились с Джаггером?

– Ну, это было в самом начале. У группы Rolling Stones тогда еще не было записей. Франсуаза Равин сказала мне: «Есть один парень в Лондоне... Ты должен встретиться с ним». Я их увидел и сразу сказал: «Парни, я хочу сделать вашу фотографию...» После этого мне осталось только следовать за ними. Это было моей удачей – оказаться там в самом начале.

– Так что фотографу надо обладать интуицией?

– Да. Нужно чувствовать людей...